

УДК 316.452:472

И. А. Дышлевой
кандидат социологических наук,
старший преподаватель кафедры социальных теорий
Национального университета «Одесская юридическая академия»

ТРАГИЗМ СОЦИАЛЬНОЙ СТИГМАТИЗАЦИИ ВИЧ-ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Вирус иммунодефицита человека (далее – ВИЧ, ВИЧ-инфекция) и синдром приобретенного иммунодефицита (далее – СПИД) являются далеко не только медико-эпидемиологической, но и социальной проблемой, а точнее – **социально-медицинской проблемой**. ВИЧ-положительные люди образуют одну из социально уязвимых групп населения, подвергающуюся социальной стигматизации и дискриминации, что отягощается индивидуально-психологическими процессами самостигматизации данных людей. Доступ к правам человека ВИЧ-положительных людей сужен и процедурно слабо обеспечен в додерных и модернизирующихся обществах, в том числе и в современном украинском, а также в определенной степени и в западных современных обществах, что порождает социальное отчуждение данной социальной группы от возможностей изменений социальных условий своей жизни и достижения жизненного успеха. Высказывания в публичном дискурсе о проблеме ВИЧ/СПИДа изобилуют мифами, иррациональными страхами и агрессией, загоняя ВИЧ-позитивных людей в социальную отверженность и заставляя этих людей всячески скрывать свой ВИЧ-статус под угрозой социальной изоляции. Но либеральные социальные трансформации направляют общество к нравственным ценностям свободы, справедливости, уважения человеческого достоинства, равенства возможностей, толерантности и чувства долга по отношению к нуждающимся в понимании и помощи людям, что требует принятия ВИЧ-положительных людей в качестве полноценных акторов и их полной открытой интеграции в различные области социальных взаимодействий и отношений. Если не защищена хотя бы одна социально уязвимая группа людей от социальной и правовой дискриминации, то общество не является цивилизованным и далеко от модерна. Цивилизованность есть толерантность, неприятие в публичном дискурсе и массовом сознании осуждения инаковых по отношению ко многим социальным субъектам социальных общностей, людей и следующего за ним попирания естественных прав человека. Толерантность по сути – это готовность к деятельной любви.

В еще модернизирующихся обществах, к которым относится и **современное украинское общество**, а также даже в западных обществах модерна (коими можно считать общества стран Западной Европы, некоторых центрально-европейских стран, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии и Японии) ВИЧ-положительные люди, у которых собственный ВИЧ-статус является тайной, боятся того, что об их диагнозе станет известно в публичном и даже в личном пространстве, поскольку они понимают, что социальная стигматизация будет адресно нацелена именно на них и перетечет в социальную изоляцию, в акты социальной и правовой дискриминации, ограничивающие и лишаящие социальных возможностей доступа к ресурсам.

Проблемная ситуация исследования состоит в противоречии между требованиями полноценных социальных возможностей ВИЧ-положительных людей в контексте утверждения либеральных содержательных смыслов нравственных ценностей толерантности, свободы, справедливости, уважения человеческого достоинства, равенства возможностей, чувства долга и основывающимися на них естественными правами человека в ходе модернизационных изменений незрелых обществ, к которым относится и современное украинское общество, с одной стороны, и существующей в них сильной социальной стигматизацией, которая вызывает отверженность людей, живущих с ВИЧ, от социальных взаимодействий и отношений, ведущих к по-

лучению удовольствий, жизненного комфорта и обретению счастья, с другой стороны. Данное противоречие усугубляется жизненной необходимостью ВИЧ-положительных людей в психологической помощи, медицинском наблюдении и лечении, зависящих от отсутствия осуждения, лежащего в корне социальной стигматизации, среди не только медицинских и социальных работников, психологов и психотерапевтов, но и в контексте общества в целом. Неправые аспекты деятельности государственных структур, бизнеса, неправительственных организаций усиливают социальную стигматизацию и включают зачастую, как и сферы медицины и социальной работы, пренебрежение по отношению к ВИЧ-положительным людям, подпитывая нападения на них в высказываниях публичного дискурса и массового сознания.

Это противоречие, хоть и определено меньше, проявляется и в обществах модерна, в которых несправедливость и несвобода тоже есть.

Актуальность проблемы исследования состоит в устойчивом публичном, научном и повседневном замалчивании и даже табуировании социальных проблем участия ВИЧ-положительных людей в различных рассеиваниях и регуляциях социальных взаимодействий и отношений. Также проводится недостаточно социологических исследований, особенно в незрелых обществах с их ханжеской «моралью» касательно экзистенциального, социального-психологического и правового благополучия ВИЧ-положительных людей. Многие социальные общности подвергаются социальной стигматизации и вызываемой ею социальной и правовой дискриминации. В незрелых обществах права человека вообще нарушаются массово и повсеместно, а социальная стигматизация различных инаковых акторов сильно развита и часто агрессивно проявляется. **ВИЧ-положительные люди в рамках статьи избраны в качестве отдельного и специфического случая социальной стигматизации** по причине того, что данная социальная общность является особо «замалчиваемой» и вместе с тем гонимой иррациональными страхами, ханжеской брезгливостью, ненавистью многих социальных субъектов, что влечет за собой не только сравнительно со многими другими социальными общностями ограниченный доступ к правам человека, негативное социальное самочувствие, но и **социально-медицинские последствия** в форме острых рисков и угроз физическому здоровью, душевному спокойствию в контексте сильной зависимости от медицинских работников, фармацевтов и психологов.

Под **социальной стигматизацией** можно понимать негативное оценочное отношение, проистекающее из безнравственного по своей природе осуждения, в публичном дискурсе и массовом сознании общества к социально уязвимым группам людей, обладающими фактическими несправедливо (незаслуженно) неравными, в сравнении с иными социальными общностями, возможностями доступа к правам человека, осуществления результатов своего личного выбора на основании собственной свободы выбора и действий, а также свободы воли, облекающейся в форму специфической идентичности. За осуждением стоит тщеславие. А тщеславие неслучайно в христианстве считается самым страшным смертным грехом, поскольку именно гордыня способна подтолкнуть человека к самым безнравственным и преступным деяниям. Федор Достоевский в своем романе «Преступление и наказание» очень полно это проиллюстрировал. Социальная стигматизация в большей степени свойственна додерным и модернизирующимся обществам, но в определенной степени (больше сокрыто) и западным обществам модерна.

Проблема ВИЧ-інфекції навіть в сучасних західних наукових джерелах освітається односторонньо, в основному як медична проблема. В якості соціально-медичної проблеми, котра сопряжена з соціальною стигматизацією, ВИЧ-інфекція майже не розглядається навіть в сучасній соціологічній літературі. Якщо ВИЧ-інфекція і концептуалізується як соціально-медична проблема, то переважно в ракурсі виділення і критики форм правової і соціальної дискримінації соціальної спільноти ВИЧ-позитивних людей, але без розкриття сутності соціальної стигматизації в якості істинних і основи соціальної дискримінації. Особливо об'язані «білі плями» стосовно проблематики ВИЧ-інфекції притаманні сучасній українській, російській соціології, психології, філософії, а також взагалі науковому дискурсу посткомуністических країн, в котрих по-прежнему в дуже великій мірі «стыдиться», навіть брзкють говорити і відпочитають мовчати о ВИЧ-інфекції, незважаючи на величезні масштаби епідемії ВИЧ/СПИДа в сучасній Україні, Росії і ряду інших посткомуністических країн. По визначеному аналізу соціальної стигматизації ВИЧ-позитивних людей явственно присутствують в публікаціях 2000-х років в американських і європейських соціологічних, соціально-психологічних і психологічних журналах. В даних виданнях тема соціальної стигматизації піднімається в зв'язі з описанням і об'ясненням протиріччя по осі людина-спільнота, гендерних і сексуальних аспектів соціальних відносин і взаємодій, дотримання прав людини. Аналітичні матеріали стосовно ВИЧ/СПИДа, але, переважно, як медичної проблеми і з точки зору міри соціальної політики по запобіганню і лікуванню ВИЧ/СПИДа, надаються United States Agency for International Development (USAID), в рамках об'єднання організацій ООН Joint United Nations Programme on HIV/AIDS. Інформаційні матеріали для ВИЧ-позитивних людей (з акцентом на особисте життя, соціальне самопочуття, депресії і інших проблемах зі здоров'ям) розміщуються і часто оновлюються на інтернет-порталі Парни ПЛЮС (<http://parniplus.ru>).

В теорії Мішеля Фуко [4; 5] соціальна стигматизація розглядається в аналізі «влади нормалізації», розділює людей на основі форм знання-влади на «нормальних» і «патологічних» для здійснення і зміцнення державної влади. В статті представлено, в частині, розвиток даних ідей. В концепції Ентони Гідденса [1] виділяються зміни соціальної стигматизації різних форм прояву сексуальності людей.

Нерешеними раніше складаючими вказаної вище проблемної ситуації вважаються наступні аспекти залученості ВИЧ-позитивних людей в соціальні взаємодії і відносини:

1. Несумісність душевних переживань страдань, самотності, угнетеності людей, живущих з ВИЧ, гедоністическому характеру образу життя і легкому отриманню радості, сумісності з моральними основами сучасного суспільства.

2. Трагізм становища ВИЧ-позитивних людей в сучасних і модернізуючих суспільствах, концептуалізуємих в якості незрілих суспільств, а також в певній ступені і в суспільствах сучасного (зрілих суспільств) в контексті соціальних відносин, виробляють безморальне по своїй природі осудження, що забезпечує здійснення державою технологій влади, а також їх невідчужуємість від суб'єкта.

Основна мета статті складається в розгляді соціальних протиріччя між моральними і сопряженими з ними правовими очікуваннями ВИЧ-позитивних людей, з однієї сторони, і трагічними для екзистенціального, соціально-психологічного становища, а також правового становища людей, живущих з ВИЧ, висказувань в публічному політичному, правовому, етичному, релігійному, медичному дискурсах, настроєності масового

свідомості, соціальних умов життя в різних суспільствах, з іншої сторони. Дані протиріччя виділяються в лоні сучасних і модернізуючих суспільств (в тому числі і в сучасному українському), а також і в сучасних суспільствах (через «позитивні» технології влади).

Трагедія осудження і екзистенціальні страдання ВИЧ-позитивних людей. Число ВИЧ-позитивних людей і – серед них – великих СПИДом в сучасній Україні має реальні риси національної загрози. По стану на січень 2005 року в Україні було 75 796 зареєстрованих ВИЧ-позитивних людей, а офіційно від СПИДа по стану на січень 2005 року в Україні померло 5 508 осіб. По стану на січень 2010 року в Україні було зареєстровано 162 591 особа, а офіційно від СПИДа померло 18 030 осіб. По стану на січень 2013 року в Україні було вже 225 363 офіційно зареєстрованих ВИЧ-позитивних людей, а число людей, офіційно померлих від СПИДа, складало 28 781 особа. По стану на січень 2015 року число зареєстрованих ВИЧ-позитивних людей вже складало 265 443 осіб, а число людей, померлих офіційно від СПИДа, вже складало 34 892 осіб [3]. Згідно з думкою багатьох експертів, офіційне число ВИЧ-позитивних людей для отримання хоча б приблизного представлення про реальне число ВИЧ-позитивних людей слід помножити на кілька разів, мінімум в 3–5 разів. Але навіть приведені статистичні дані про число зареєстрованих ВИЧ-позитивних людей і людей, померлих від захворювань, викликаних СПИДом, ошелешують і свідчать про **неупорядкованому зростанню захворюваності ВИЧ-інфекцією в сучасній Україні.** В західних країнах захворюваність ВИЧ контролюється, в частині, з допомогою призначення високоактивної антиретровірусної терапії (далі – ВААРТ) всім зареєстрованим ВИЧ-позитивним людям, незалежно від стану їх імунної системи. Іменно ВААРТ, котра подавляє (але, на жаль, не знищує) ВИЧ-інфекцію в організмі людини, майже зводить до нуля ризик передачі ВИЧ при незахищених сексуальних контактах, контактах з кров'ю, годуванні дитини материнським молоком. Причому ВИЧ-інфекція остаточно стала во всім світі і в Україні широко розповсюдженим **соціальним захворюванням** (з появою високоактивної антиретровірусної терапії ВИЧ-інфекція поступово перетворилася з ряду смертельних в клас хронічних захворювань), яку заражаються люди, незалежно від своєї соціально-групової належності. Представлення про «групи ризику» (чоловіки-гомосексуали, споживачі ін'єкційних наркотиків, працівники комерційного сексу) застаріло, ВИЧ-інфекція охоплює всі різні соціальні групи, незалежно від уподобаних людьми сексуальних контактів, їх сексуальної орієнтації і образу життя.

Участь ВИЧ-позитивних людей в соціальних взаємодіях і соціальних відносинах тягарно багатьма численними ризиками, страхами і **обостреним почуттям несправедливості.** В сучасних суспільствах, до котрих відноситься і сучасне українське суспільство, ВИЧ-позитивні люди, чий діагноз виявлений в публічному просторі по їхній волі, вважаються **ізгоями** і їх соціальна активність взагалі перешкоджається різними суб'єктами актами осудження, безморального по своїй природі, але облекаючого в етичні і релігійні форми. Фактично життя відкритих і «розоблачених» ВИЧ-позитивних людей в сучасних суспільствах перетворюється в ад. Іменно тому для подолання ханжеского і хамського по своїй субстанціональній природі осудження ВИЧ-позитивних людей, їх соціальної стигматизації в цілому необхідні процеси модернізації, котрі забезпечують юридичне закріплення і забезпечення правових законів державними структурами, бізнесом, неправительственными організаціями, політичними партіями і організаціями. Бездна страдань досягає ВИЧ-позитивних

тельных людей, о диагнозе которых известно тем или иным социальным субъектам, и в сфере межличностных отношений, в семье. Буквально в один миг ВИЧ-положительный человек может быть отвергнут, отчужден своими самыми близкими, согласно его чаяниям, людьми. Трагика стигматизации ВИЧ-положительных людей простирается от деятельности социальных институтов до личных и семейных отношений. Более того, в области эротических, интимных и сексуальных взаимоотношений ВИЧ-положительные люди также часто подвергаются социальной стигматизации: человеку отказывают в праве любить и быть любимым только из-за его ВИЧ-положительного статуса [2]. Однако существование множества **дискордантных пар** (в которых один человек ВИЧ-позитивен, а другой – «ВИЧ-отрицательный») свидетельствует о наличии определенной степени принятия в близких отношениях ВИЧ-положительных людей, что иллюстрирует значимость ценности толерантности в сохранении и поддержании любви, в развитии семьи. Для проявления подобной формы толерантности «ВИЧ-отрицательному» человеку необходимы стремление к нравственной чистоте, исключающей всякое осуждение, смелость и даже готовность стойчески принять риск (в данном случае – некоторую возможность заражения ВИЧ-инфекцией). А ведь любовь и предполагает готовность человека пожертвовать даже своим здоровьем и благополучием.

Вокруг ВИЧ-положительного человека в повседневных представлениях создается некий **демонический образ** «грешника», «распутника», «развратника», «непутевого», который не оправдал ожиданий своего ближайшего окружения и представляет собой некую социальную «опасность», являясь «заразным», «разносчиком инфекций», «получившим по заслугам», «демоном во плоти». И все это бремя социальной стигматизации несет на своих плечах ВИЧ-положительный человек, который, как и все остальные люди, имеет свое право на свободный выбор и на свои случайности, которые иным акторам и могут казаться «ошибкой», «грехом», чем-то «недостойным». И это разрушающее бремя вовлекает в себя самосознание ВИЧ-положительных людей, что означает распространение на них **процессов самостигматизации**, в контексте которых данные субъекты ощущают себя «опасными» обществу, «недостойными» и виноватыми за свой образ жизни и свои личные и сексуальные идентичности. Данная самостигматизация, глубоко трагичная по своей сущности, может привести к самым различным социальным и психологическим последствиям, включая самоизоляцию субъекта, его состояние фрустрации и депрессии, суицидальное поведение, которое иногда по своим содержательным смыслам обращено к окружающим людям с призывом: услышьте меня, пожалейте меня, поймите меня, не осуждайте меня, любите меня! ВИЧ-положительные люди просто нуждаются в понимании их жизненной ситуации и сопереживании им, за это они могут быть безмерно благодарными. А ведь сколько, согласно статистическим допущениям, живет людей с невыявленным у них ВИЧ-положительным статусом, которые самонадеянно полагают, что они здоровы и не допустили тех «грехов», якобы свойственных ВИЧ-положительным людям. И мало кто представляет себе **социальную трагедию**, в которой живут ВИЧ-положительные люди в домодерных обществах и даже в западных обществах модерна. Когда человек узнает о своем ВИЧ-положительном статусе, мир для него обрушивается и под тяжестью страха мучительной смерти этот человек пытается как-то продолжать общаться с людьми и вынужден скрывать свои экзистенциальные переживания.

Враждебность социального мира для ВИЧ-положительных людей. Социальное бытие для людей, узнавших о своем ВИЧ-положительном медицинском диагнозе, часто представляется абсурдным, жестоким и чужим, потому что оно не защитило их от данной неизлечимой болезни, еще недавно классифицировавшейся в качестве смертельной. И общество как бы вторит глубинным переживаниям этих людей и готово выбросить их из своего тела. А ВИЧ-положительные люди чувствуют это, что усиливает их грусть,

ощущение безысходности, разочарование в справедливости и любви. Люди, узнавшие о своем ВИЧ-положительном статусе, воспринимая свой диагноз в качестве несправедливости с гневным вопросом: «**Почему именно я?**». Многие люди безосновательно и самонадеянно уверены в том, что ВИЧ их не коснется, но это самообман, который нередко приводит к рискованному поведению [1, с. 159].

Но социальная стигматизация делает свое дело вплоть до уровня саморефлексии субъектов – ВИЧ-положительные люди, знающие о своем диагнозе, начинают полагать, что их диагноз заслужен их «грехами», то есть «справедлив». Эти люди в процессе и результате их социальной стигматизации ощущают себя «ущербными», «недостойными», «опасными», «наказанными», «плохими». Это и является формами самостигматизации данных субъектов. В данном случае человек включается в опасную для его душевного спокойствия садомазохистскую игру и становится склонным принимать психологическое и даже физическое насилие в отношении себя. ВИЧ-положительные люди, которые скрывают свой диагноз, что вполне юридически и социально-психологически обоснованно, неустанно пребывают в состоянии **страха раскрытия**, «разоблачения», «уличения». Социальная стигматизация ВИЧ-положительных людей губит их жизни и принуждает их к хотя бы внешнему и мучительному для них подчинению технологиям властного подавления.

Многие ВИЧ-положительные люди живут с высоким уровнем душевной тревожности, она может быть осознанной, а может быть и бессознательной. Эта тревожность еще более усиливается у тех ВИЧ-положительных людей, которые подвергаются **многомерной социальной стигматизации**, в том случае, если они являются представителями и иных социально уязвимых групп, например, ВИЧ-положительные геи, которые отторгаются даже изнутри своих социальных сообществ (многие гомосексуалы стигматизируют своих же, если им известно, что у них ВИЧ). Сострадание, сопереживание, забота, помощь, толерантность, уважение, свобода выбора и действий, равенство возможностей, справедливость, возможность формировать собственную идентичность без самостигматизации крайне важны для ВИЧ-положительных людей.

Люди, живущие с ВИЧ, часто очень ранимы и восприимчивы, поэтому нередко являются конфликтными в социальных взаимодействиях, что сопровождается субъективными смыслами «**не дать себя никому в обиду**» (поскольку диагноз «ВИЧ-инфекция» воспринимается как несправедливая обида и имеют место страхи и даже мнительность, связанные с возможными обидами, которые могут причинить люди) и «**наказать людей**» (данный смысл также связан с личностным ощущением поправной справедливости ввиду наличия у себя ВИЧ-инфекции и иррациональной тягой осуществить воздаяние по отношению чуть ли не к каждому человеку за свой положительный ВИЧ-статус, поскольку зачастую ВИЧ-положительные люди винят общество в целом за свое состояние здоровья). Данная конфликтность может еще более усиливать ценностные барьеры и расхождение в идентичностях между ВИЧ-положительными людьми и остальными. Хотя среди этих «остальных» также могут быть ВИЧ-положительные люди, которые просто не знают о своем диагнозе, потому что не сдавали анализ на ВИЧ или сдавали его некоторое время назад. Не следует забывать о том, что «**ВИЧ-отрицательные люди**» являются весьма условной социальной категорией, да и к тому же многие представители данной категории сильно уверены в своем самообмане («меня ВИЧ не коснется») и, как следствие этого, не бдительны и неосторожны в своих сексуальных практиках, образе жизни. И после попадания ВИЧ в организм человека необходимо определенное время (минимум 1–3 месяца) для вызревания антител к вирусу иммунодефицита человека, по которым и можно в результате анализа обнаружить наличие у человека ВИЧ. Поэтому в статье понятие «ВИЧ-отрицательные люди» употребляется в кавычках в качестве обозначения довольно условной, расплывчатой социальной общности.

В массовом сознании и публичном дискурсе общества часто встречается квалификация ВИЧ-положительных людей как «развратных», «распутников», «наркоманов», «проституток», «голубых», «грешников», что основывается на безнравственном по своей природе осуждении, которое попирает **правственные ценности** справедливости, свободы, равенства возможностей, толерантности, прав человека. Отвергается осуждением и ценность чувства долга, смысловое содержание которой подменяется внушаемым и транслируемым чувством вины, ВИЧ-положительные люди часто обозначаются общественностью как «получившие по заслугам», как люди, которых постигло «справедливое» наказание. ВИЧ, дескать, – «кара Божья». Нередко подобные стигматизационные клейма вызывают чувство вины у людей, живущих с ВИЧ, с последующей их самостигматизацией.

Отсутствие сексуального образования в Украине, России, многих других посткоммунистических странах только способствует дальнейшему возрастанию масштабов эпидемии ВИЧ/СПИДа, которая в Украине и России в настоящее время фактически является национальной катастрофой. А сексуальное образование, помимо выполнения им иных задач, обеспечивает информационную защиту подростков, молодежи от заражения ВИЧ половым путем. При этом ВИЧ-инфекция в Украине, России и даже в некоторых современных обществах является **криминализованным заболеванием** – за заражение ВИЧ ответственность возлагается на ВИЧ-положительного человека (при условии, что он знает о своем заболевании), и человек, живущий с ВИЧ, становится объектом юридического преследования. Это нарушает принципы справедливости и обоюдной ответственности сторон за сексуальное деяние. Вне всякого сомнения, данная форма правовой дискриминации ВИЧ-положительных людей иногда препятствует их становлению под наблюдением врача-инфекциониста и способствует избеганию некоторыми людьми анализов на ВИЧ под своим именем с получением медицинских документов на собственное подлинное имя. Одиночество ВИЧ-положительных людей обретает все больший трагизм в контексте пренебрежительного отношения к ним медицинского персонала, тех людей, которые призваны заботиться о каждом человеке, тем более в случае наличия у человека тяжелого заболевания. Это пренебрежение может вытекать в отказ в медицинской помощи.

Истоки во власти социальной стигматизации ВИЧ-положительных людей. ВИЧ-положительным людям присуща высокая степень чувства **экзистенциального одиночества**, они ощущают себя живущими в некоем паноптикуме, за некоторые свои права, признанные государством в качестве прав социальной общности ВИЧ-положительных людей, неминуемой является расплата в виде все большего закрепощения. Этим подтверждается теоретическое положение **Мишеля Фуко** относительно того, что закрепощение в различных рассеянных формах зависимости является оборотной стороной освобождения, проявляющегося через юридическое признание прав человека. И именно усиление данной взаимосвязи освобождения и закрепощения свойственно «**позитивным**» технологиям власти, оформившимся в Западной Европе в XVIII веке и пришедшим на смену «**негативным**» технологиям власти, а также обозначившим социально-исторический переход западноевропейских обществ к модерну [5, с. 368–369]. Соединенные Штаты Америки же изначально образовались в конце XVIII столетия в контексте требований общества модерна, которые уже через готовые политическую, правовую, этическую и иные формы знания-власти приводили к широкому задействованию государственной властью «**позитивных**» технологий власти. «**Негативные**» технологии власти включены преимущественно в домодерные и модернизирующиеся общества (к модернизирующимся обществам относится и современное украинское общество), через них осуществляется государственная власть на основе исключения и отторжения инаковых, социально уязвимых групп карательными и репрессивными способами. «**Позитивные**» технологии власти,

в XVII–XVIII веках вытеснившие «**негативные**» технологии власти, выступают неотъемлемым атрибутом современных обществ и являются главными инструментами государственной власти, ориентированными на всеобъемлющий контроль над инаковыми, социально уязвимыми группами посредством включения данных групп в пространство властного надзора и контроля через признание прав и интересов их представителей. К инаковым, социально уязвимым группам относятся и ВИЧ-положительные люди. Мишель Фуко в своем курсе лекций «**Ненормальные**» следующим образом характеризует смену «**негативных**» «**позитивными**» технологиями власти: «**Произошел переход от технологии власти, действующей путем преследования, исключения, изгнания, маргинализации, пресечения, к власти позитивной, к власти, которая созидает, к власти, которая наблюдает, познает и усиливается за счет своей собственной деятельности**» [4, с. 71]. Согласно концепции Мишеля Фуко, «**позитивные**» технологии власти еще более укрепляют «**власть нормализации**», разграничивающую субъектов на «**нормальных**», не обладающих выраженной спецификой, и «**ненормальных**», «**патологических**», носящих черты «**монструозной**» субъективности, якобы несущей опасность стабильности общества и государства. Как ни парадоксально, но в обществе модерна с присущими ему «**позитивными**» технологиями власти, оправдываемыми и обосновываемыми перед общественностью в публичном дискурсе на основе различных форм знания-власти (права, политики, этики, религии, медицины, в особенности психиатрии, различных научных дисциплин) ВИЧ-положительные люди еще более закрепощены, чем в домодерном обществе, благодаря расширению их доступа к естественным правам человека. Люди, живущие с ВИЧ, еще более изоциально патологизируются, чем через «**негативные**» технологии власти, а социальная стигматизация является результатом патологизации субъектов в различных формах знания-власти (в Европе в Средние века преобладала христианская теология, а начиная с XVIII века, в Европе и США доминирует наука).

В современном украинском обществе, которое еще только переживает переход к модерну, весомое место в способах установления властного надзора и контроля государства занимает «**негативные**» технологии власти, что влечет за собой очень трагичные социальные последствия для ВИЧ-положительных людей. Специализированные медицинские учреждения – СПИД-центры – зачастую находятся на «**выселках**» населенных пунктов, что иллюстративно напоминает о средневековых практиках «**огораживания**» уязвимых субъектов и даже иногда встречается и в обществах модерна. О вкраплениях «**негативных**» технологий власти в обществе модерна до рубежа XVIII–XIX веков, изображая «**негативные**» технологии власти на примере исключения прокаженных из городов, в противовес включению и карантину больных чумой «**позитивными**» технологиями власти, Мишель Фуко высказывается следующим образом: «**Я думаю и продолжаю думать, что, хотя пора исторической активности этой практики, этой модели исключения прокаженных прошла, она продолжает отзываться и в нашем обществе**» [4, с. 67]. Данный вывод Мишеля Фуко можно распространить и на современные западные общества модерна, в которых случаются акты исключения и забвения людей, живущих с ВИЧ.

Очевидна пронизывающая онтология социальной стигматизации ВИЧ-положительных людей, которая гораздо тяжелее осуждения и отвержения многих других социально уязвимых групп, поскольку она имеет не только социально-правовой, социально-политический, но и социально-медицинский характер, а также тяжелый черный оттенок экзистенциального одиночества из-за квазимедицинских представлений о «**чумном**» характере ВИЧ-инфекции. Устаревшие и неадекватные медиализированные, но не подлинно медицинские представления об этиологии, характере ВИЧ-инфекции и путях заражения ею вносят очень трагическую лепту в коммуникативное отвержение ВИЧ-положительных людей. Начиная от вза-

имодействий между государством и человеком и завершая межличностным и внутрисемейным общением, социальная стигматизация образует паутину, в которую крайне сложно не угодить.

То есть, социальная стигматизация именно ВИЧ-положительных людей как одной из социально уязвимых групп общества актуализируется в статье именно на основании наличия последствий осуждения ВИЧ-положительных людей не только для их сугубо социального статуса, но и особенно в отношении телесности этих людей, пребывающей в ситуации угроз, вплоть до фатальных. Социальная стигматизация, несущая в себе садистское начало, безжалостно бьет человека по самому больному, особенно людей, живущих с ВИЧ. Самостигматизация проистекает из мазохистских наклонностей и означает принятие человеком унижений в отношении себя.

Именно во многом из-за социальной стигматизации и порождаемой ею социальной дискриминации (в том числе и в юридической форме) ВИЧ/СПИД являются далеко не только медицинской проблемой, а именно социальной. Социальность ВИЧ/СПИДа, безусловно, усиливается и существенными, а во многих странах (и Украина, к сожалению, в их числе) огромными масштабами распространения ВИЧ-инфекции, заболеваемости СПИДом и смертности от заболеваний, вызванных им. Поэтому люди, больные ВИЧ/СПИДом, образуют отдельную социальную общность, представители которой могут и должны, в соответствии с естественно-правовой концепцией, требовать равного с «ВИЧ-отрицательными» людьми доступа ко всем группам прав человека: гражданским, политическим, экономическим, социальным, культурным, а также к специфическим правам социальной общности ВИЧ-положительных людей (в контексте **прав человека третьего поколения**). Борьба ВИЧ-положительных людей за свои права предполагает преодоление социальной стигматизации и вытекающей из нее социальной дискриминации, нередко закрепляемой в неправовых законах, управленческих решениях органов государственной власти и местного самоуправления, бизнес-структур, институтов гражданского общества. Неправовые законы и управленческие решения ограничивают и отбирают естественные права у ВИЧ-положительных людей, получая одобрение в публичном дискурсе и общественности на основе социальной стигматизации людей, живущих с ВИЧ, базирующейся на безнравственном по своей природе осуждении и «спидофобии» (иррациональных страхах и ненависти к ВИЧ-положительным людям).

В качестве дальнейшей исследовательской перспективы видится изучение формирования и реализации идентичности, специфически, характерных социальной общности ВИЧ-положительных людей. Данная идентичность в значительной степени выполняет защитную функцию от социальной стигматизации, а также выступает ценностным основанием борьбы за доступ к правам человека и искоренение социальной дискриминации.

Литература

1. Гидденс Э. Трансформация интимности / Э. Гидденс ; пер. с англ. В. Анурина. – СПб. : Питер, 2004. – 208 с.
2. Стали бы вы встречаться с тем, у кого ВИЧ? Взгляд до и после получения ВИЧ статуса / Жизнь с ВИЧ // Парни ПЛЮС [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://parniplus.ru/hiv-life/2011-12-07-21-38-03/>.
3. Статистика // Міжнародний Альянс з ВІЛ/СНІД в Україні [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.aidsalliance.org.ua/cgi-bin/index.cgi?url=/ua/library/statistics/index.htm>.
4. Фуко М. Ненормальные : [курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1974–1975 учебном году] /

М. Фуко ; отв. ред. А.В. Говорунов ; пер. с фр. А.В. Шестакова. – СПб. : Наука, 2004. – 432 с.

5. Фуко М. Рождение биополитики : [курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году] / М. Фуко ; пер. с фр. А.В. Дьякова. – СПб. : Наука, 2010. – 448 с.

Аннотация

Дышлевой И. А. Трагизм социальной стигматизации ВИЧ-положительных людей. – Статья.

В статье рассматриваются содержательные направления, истоки во власти, душевные последствия для субъекта, безнравственный и неправомерный характер социальной стигматизации социальной общности ВИЧ-положительных людей. В качестве общего показателя данного обширного случая социальной стигматизации, рассеянного на различных уровнях социальных взаимодействий и отношений в социуме, выделен трагизм, заключающийся в обреченности людей, живущих с ВИЧ, на сильные экзистенциальные страдания от безнравственного по своей природе осуждения их в публичном дискурсе и массовом сознании общества. Раскрывается связь социальной стигматизации с властными технологиями, которые задействует государство. Также анализируется обусловленность социальной дискриминации ВИЧ-положительных людей как ограничений и лишения их доступа к правам человека социальной стигматизацией.

Ключевые слова: ВИЧ-положительные люди, социальная стигматизация, домодерные и модернизирующиеся общества, права человека, «позитивные» технологии власти.

Анотація

Дышлевий І. О. Трагізм соціальної стигматизації ВІЛ-позитивних людей. – Стаття.

У статті розглядаються змістові напрями, витоки у владі, душевні наслідки для суб'єкта, аморальний і неправомерний характер соціальної стигматизації соціальної спільноти ВІЛ-позитивних людей. Як загальний показник цього широкого випадку соціальної стигматизації, що розсіяний на різних рівнях соціальних взаємодій і відносин у соціумі, виділено трагізм, що полягає в приреченості людей, які живуть із ВІЛ, на сильні екзистенційні страждання від аморального за своєю природою засудження їх у публічному дискурсі та масовій свідомості суспільства. Розкривається зв'язок соціальної стигматизації з владними технологіями, які задіюються державою. Також аналізується зумовленість соціальної дискримінації ВІЛ-позитивних людей як обмежень і позбавлення їх доступу до прав людини соціальної стигматизацією.

Ключові слова: ВІЛ-позитивні люди, соціальна стигматизація, домодерні й такі, що модернізуються, суспільства, права людини, «позитивні» технології влади.

Summary

Dyshlevyi I. O. The tragedy of HIV-positive people: social stigmatization. – Article.

The content-related directions, sources in the power, the person's mental impact, immoral and illegal nature of social stigmatization of HIV-positive people social community is discussed in this article. As the general case indicator of extensive social stigmatization spread on the various levels of social interactions and relations in the society, the tragedy of people living with HIV doom with strong existential suffering from the immorality of condemning them in the public discourse and the mass consciousness of society is highlighted in this article. The author reveals the relationship of social stigmatization with powerful technologies used by the state. The article also examines the conditionality of social discrimination of HIV-positive people as restriction and deprivation of their access to human rights by social stigmatization.

Key words: HIV-positive people, social stigmatization, premodern and modernizing societies, human rights, «positive» power technologies.